

17 СЕН 1970

ВСЕГДА РОДНОЙ И БЛИЗКИЙ

Многие достижения советской литературы, театра, музыки неразрывно связаны с именем Льва Николаевича Толстого. Творчество великого мастера, вся его жизнь продолжают оказывать огромное влияние на развитие отечественной культуры. И вполне закономерно, что в дни, предшествующие юбилею, мы попросили известных деятелей литературы и искусства нашей республики ответить на несколько вопросов.

Как Вы относитесь к Льву Николаевичу Толстому? Чем стали для Вас его книги? О чем думаете Вы сейчас, когда весь мир отмечает 150-летие со дня рождения Л. Н. Толстого?

Вот что ответили на эти вопросы:

НАЗИР САФАРОВ, народный писатель Узбекистана:

— Признаюсь, что в течение десятилетий после того, как Лев Николаевич Толстой стал одним из моих духовных наставников, мое отношение к нему менялось. Сначала я восхищался лишь его огромным литературным даром, необыкновенной способностью проникать в глубины человеческого сознания и передавать словом то, что, казалось бы, перу не подвластно. Потом, по мере изучения жизненного пути писателя, я все чаще стал задумываться о том, каким удивительным сердцем надо было обладать, чтобы вместить всю боль и страдания народа, сколько мужества требовалось, чтобы с такой силой стремиться к правде и справедливости, бороться за нравственное усовершенствование человека. Толстой для меня — это целый мир.

Но Лев Николаевич не только показывает мир, он учит жить и бороться. Не могу забыть совершенно ошеломляющего впечатления, которое произвело первое прочитанное мною произведение писателя — роман «Воскресение». От небольшой психологической повести о нравственном пробуждении человека, совершившего некогда дурной поступок, Толстой пришел в процессе работы над «Воскресением» к большому полноту социально-обличительного романа.

Нравственные искания Нехлюдова не только отодвинулись на задний план, уступив место всестороннему изображению социальной действительности, но к концу романа и сами претерпели существенные изменения. Предметным раздумий Нехлюдова стали не столько его отношения с Катюшей, сколько представшая перед ним картина бедствий народа и преступной праздности, бесчеловечности и жестокости угнетателей.

Каждое новое произведение Л. Н. Толстого становилось для меня открытием. Какое знание человеческого сердца, какая способность поведать его тайны! Перечитывая «Войну и мир», «Анну Каренину», я не раз вспоминал слова В. И. Ленина о «самом трезвом» реализме писателя, срывающего все и вскрывающего маски.

Не только для меня, для лучших мастеров узбекской литературы произведения Льва Николаевича Толстого всегда являлись великолепнейшими образцами высокой гражданственности и профессионального мастерства, они оказали благотворное влияние на развитие нашей прозы, драматургии и даже поэзии. Я имею в виду прежде всего умение наших литераторов охватить исторические события во всем их масштабе и психологическую точность раскрытия человеческих характеров.

Надо ли говорить, насколько все мы благодарны великому мастеру за все, что он дал каждому из нас, как мы гордимся, что именно нашей советской культуре принадлежит имя Льва Николаевича Толстого.

БАХОДЫР ЮЛДАШЕВ, главный режиссер академического театра драмы имени Хамзы:

— Обидно, конечно, но до сих пор пьесы Л. Н. Толстого я смотрел только на сценах московских и ленинградских театров. Зато теперь у нас только и разговору, что о Толстом: театр имени Хамзы впервые готовит премьеру спектакля по пьесе великого драматурга «Живой труп». Спектакль мы решили приурочить к юбилею, и сейчас идут последние репетиции.

Еще в студенческие годы, когда познакомился с драматургией Л. Н. Толстого, я не раз задумывался, насколько трудны для постановки его пьесы. В полной мере сумел это понять лишь теперь, когда «Живой труп» — одно из сложнейших произведений писателя — уже «на выходе», и очень скоро нам предстоит услышать зрительское мнение о своей работе.

Спектакль рождался совсем не гладко. По-разному смотрели на пьесу актеры, далеко не сразу удалось увлечь труппу именно той концепцией, которая, на мой взгляд, наиболее близка сегодняшнему зрителю. Наиболее сложным для исполнителей был, конечно, образ Федора Протасова — человека, которого Толстой щедро наделил добротой, мягкосердечностью, готовностью к самопожертвованию. Передать силу и обаяние этого человека, бросающего вызов миру лжи, подлости, лицемерия, — решению этой задачи мы отдали много творческих сил.

Работа над «Живым trupом» доставила мне много радости. И хотя премьера еще впереди, я уже думаю над постановками «Власти тьмы» и «Плодов просвещения». Изучаю материалы, связанные с историей этих произведений на сценах разных театров. Про себя «примеряю» актеров на отдельные роли.

Чувствую огромный интерес ко всему, что связано с Л. Н. Толстым. Перечитываю его драмы, вновь обращаюсь к воспоминаниям тех, кто имел счастье видеть писателя, встречаться и разговаривать с ним. Думаю о том, что неизмеримо духовное воздействие Льва Николаевича не только на

своих современников, но и на людей последующих поколений.

Книги великого писателя стали нашими неизменными спутниками. Они учат понимать мир во всей его сложности и противоречиях, сохранять силу духа в минуты трудности, быть добрыми, честными, требовательными к себе и другим. Я бы назвал наследием, оставленное нам гениальным мастером, энциклопедией мудрости.

СУЛЕИМАН ЮДАКОВ, народный артист УзССР, композитор:

— Нет ничего удивительного, что огромный внутренний драматизм произведений Л. Н. Толстого, яркость нарисованных им характеров и наполненность страстями привлекли внимание таких мастеров советской музыки, как Сергей Прокофьев и Родион Щедрин.

Разумеется, обращение С. Прокофьева к такому сложному и многоплановому произведению, как «Война и мир», было шагом смелым и в чем-то даже рискованным. Как передать в музыке океан чувств, в котором живут герои романа? Как найти в эпопее именно те сюжетные линии, которые позволят назвать новое произведение «Войной и миром»? И где, наконец, гарантия, что опера найдет доступ к зрительскому сердцу?

Пожалуй, ни одному из своих созданий не отдал Сергей Прокофьев так много сил, как «Войне и миру». Вспоминая о судьбе другого великого произведения Сергея Прокофьева — балете «Ромео и Джульетта», я думаю, как продолжителем пути к успеху. И вот на смену сдержанности, с которой многие встретили появление «Войны и мира», сегодня пришло самое горячее признание.

Великое создание литературы родило великое произведение музыки. Сегодня «Война и мир» идет в Москве, Лондоне, Париже и многих других столицах. И все же, мне кажется, триумфальное шествие оперы лишь начинается.

Стоит ли удивляться, что роман «Анна Каренина» вдохновил Родиона Щедрина и написанный им балет с огромным успехом прошел по сценам многих театров. Мне посчастливилось увидеть премьеру «Анны Карениной» в Большом театре Союза ССР. Казалось бы, как мало сходства между тем, что происходило на страницах романа и сценическим действием! Но это был Толстой! Это была его прекрасная героиня, ставшая нам близкой и дорогой навсегда!

Литература и музыка неразделимы. Я перебираю в памяти сюжеты толстовских романов, повестей, рассказов и думаю о том, что композиторы еще не раз обратятся к произведениям великого мастера, черпая из них силы и вдохновение, переводя литературу на любимый всеми язык музыки.